

В. Н. Бадмаев

доктор философских наук, профессор
Калмыцкого государственного университета

ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ КАК МОДЕЛЬ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ КАЛМЫЦКОГО ЭТНОСА¹

В монголоязычном мире в отношении калмыков принят следующий дискурс: калмыки идентифицируются как «оторвавшаяся» часть, осколок большого азиатского культурного континента. Однако более корректным будет использование при анализе этнокультурной идентичности калмыцкого этноса таких динамичных категорий, как «транскультурация», «культурное пограничье». В этом контексте калмыки предстают не как «этнос без культуры», а как «этнос между культурами», создавший и сохранивший свою самобытную, пограничную культуру. Феноменальность культуры калмыков, которые, будучи классическим восточным народом (по антропологическим особенностям, менталитету, языку, религии и т. д.), проживают в Европе на границе между большим христианским миром, с одной стороны, и мусульманским, с другой, может быть рассмотрена в контексте транскультурной теории.

Ключевые слова: транскультурация, этнокультурная идентичность калмыков, культурное пограничье.

Социокультурное пространство России, характеризующееся полиэтничностью и многоконфессиональностью, условно можно представить в виде следующих культурно-конфессиональных составляющих: 1) восточноевропейские регионы, православные по генезису, образующие этнокультурное ядро страны, доминирующее и территориально, и по численности населения (более 80% населения страны); 2) исламские (республики Северного Кавказа и Поволжья) и буддийские (Калмыкия, Бурятия, Тува) культурные анклав.

Следует отметить, что если православно-культурная составляющая вполне самодостаточна и идентифицирует себя

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-23-03002.

как один из центров христианского мира, то остальные культурно-цивилизационные единицы (исламская и буддийская) имеют «свои» центры притяжения за пределами Российского государства. Они представляют собой интегрированные в цивилизацию России фрагменты других, локальных цивилизаций. Их конфессиональная, цивилизационная и этнокультурная идентичности выходят за пределы российского социокультурного пространства. С распадом Советского Союза и кризисом единой общесоветской идентичности цивилизационные различия регионов стали актуализироваться, а регионализация страны по признаку традиционной принадлежности к мировым религиям начала приобретать особое значение.

Все это требует серьезного анализа происходящих в регионах России социокультурных процессов.

Социокультурное пространство России характеризуется таким свойством, как диалогичность. Оно представляет собой не только сферу сосуществования различных культур и религий, но и возможность их диалогического взаимодействия. Еще основатели евразийского движения отмечали, что сопряжение восточного славянства с туранцами составляло основной факт русской истории, который необходимо учитывать для «правильного национального самопознания»¹, а русская нация и пространственно, и духовно «есть нечто неизмеримо более широкое и многообразное, нежели ее этнический субстрат – великорусская народность»². Причем речь идет здесь именно о диалогическом сопряжении культур, входящих в евразийское культурное пространство, а ни в коем случае не о доминировании, поглощении одной культурой других культур.

В данном контексте особое внимание заслуживает проблема этнокультурной идентичности калмыков. Отметим, что среди народов Юга России калмыки представляют собой уникальный этнокультурный буддийский «анклав». Калмыки –

---

¹ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин, 1925. С. 351.

² См.: Бицилли П.М. Два лика евразийства // Современные записки. Париж, 1927.

единственные представители буддийской культуры на Юге России и на Европейском континенте в целом.

Калмыки – потомки кочевников, средневековых ойратов Джунгарии (ныне – Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики). Истоки ойратской самобытной культуры уходят своими корнями в историю древних народов Центральной Азии, Тибета и Индии. Именно эта принадлежность к кочевой, номадической культуре стала, на наш взгляд, одним из определяющих факторов (культурно-исторической доминантой) идентичности и этнической истории калмыцкого народа.

В начале XVII в. калмыки, совершив трансконтинентальный (позже ставший и транскультурным) переход из Азии в Европу, добровольно вошли в состав Российского государства, заселив степи Южного Предуралья, Поволжья и Северного Кавказа. В результате было образовано Калмыцкое ханство, в границах которого сложилась особая монголоязычная народность на ойратской этнической основе – «улан залата хальмг».

В монголоязычном мире в отношении калмыков принято следующее выражение – «асхрсн цусн, тасрсн махн», т. е. калмыки идентифицируются как «оторвавшаяся» часть, осколок большого азиатского культурного континента. Здесь следует отметить, что, согласно С. Хантингтону, народы могут пересекать границы континентов, но не цивилизаций, и будущее глобального мира имеет перспективу «столкновений» по линиям цивилизационных разломов. Выходец из Европы в Азии и выходец из Азии в Европе закрепляется ценой *утраты* своей исходной цивилизационной идентичности. Как же в данном контексте идентифицировать калмыцкий этнос, совершивший транскультурный переход из Азии в Европу и ставший единственным буддийским народом на Европейском континенте: как этнос, утративший свою исходную культуру, или как этнос, приобретший новую идентичность?

На наш взгляд, более перспективным и эвристичным будет использование в анализе этнокультурной идентичности калмыцкого этноса таких динамичных категорий, как «транскультурация» и «культурное пограничье»¹.

---

¹ См.: Глостанова М.В. Транскультурация как модель социокультур-

Транскультурация подразумевает включение не одной, а нескольких культурных точек отсчета, пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности – не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания этого состояния. Транскультурация основывается на «культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, но не сливаются, сохраняя свое право на “непрозрачность”»¹. То есть, необходимо признание не только права на различия, но и права на «непрозрачность», понимаемую не как закрытость внутри непроницаемой авторитарической культуры, а как утверждение своей, особой сущности в рамках собственной уникальности. «Непрозрачности» могут взаимодействовать, сосуществовать, сплетаться в различные «кросскультурные узоры и букеты». Чтобы понять это явление, необходимо сосредоточиться на фактуре сплетения, а не на природе его компонентов.

В этом контексте калмыки предстают не как «этнос без культуры», а как «этнос между культурами», создавший и сохранивший свою самобытную (пограничную) культуру. «Феноменальность» позиционирования калмыков, которые, будучи классическим восточным (по антропологии, менталитету, языку, религии, культуре) народом, проживают в Европе на границе между большим христианским миром с одной стороны, и мусульманским с другой, может быть рассмотрена, на наш взгляд, в контексте транскультурной теории.

Отметим, что если историографические и этнографические исследования калмыцкого этноса имеют свои богатые научные традиции, то духовная культура калмыков, демонстрирующая, с одной стороны, уникальность его духовно-

---

ной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Т. V.; *Шемякин Я.Г.* Отличительные особенности пограничных цивилизаций (Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении) // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3.

¹ См.: *Философский дискурс в контексте кросскультурного взаимодействия*. М., 2008. С. 17.

нравственного пути, с другой, связь с российской духовной почвой, требует серьезного философско-культурологического постижения. В этом смысле проблема философского осмысления духовной культуры калмыков как целостности представляет чрезвычайную методологическую важность при анализе идентичности калмыцкого народа. Он важен не только в контексте общих культурфилософских размышлений, но и в контексте сохранения этносом своей исторически непрерывной, но видоизменяющейся идентичности. Этнокультурная идентичность – это не столько данность, нуждающаяся в подтверждении, сколько заданность для свободного самоопределения и самореализации.

Духовная культура этноса – это не абстрактная философская категория, а реальное проявление единства многообразия разновариантных форм человеческого бытия, существующее до тех пор, пока духовные начала, традиции, ценности будут определять его настоящее и будущее.

Этническая философия калмыков не существует в чистом виде, она представлена прежде всего в мифологии, фольклоре, религии, духовной культуре этноса. В ходе своего этнического становления калмыки создали богатый фольклор, связанный с ранним периодом их истории. В произведениях устного народного творчества, где особое место занимает калмыцкий народный эпос «Джангар», художественно отражены воззрения на происхождение и консолидацию народа, на социально-политическое единение этноса, на социальные отношения, идеалы государственного устройства и управление обществом. Этническая культура калмыков сформировалась в их взаимодействии со средой обитания, с окружающим миром, в поисках смысла бытия. Культура калмыцкого этноса – уникальное духовно-историческое явление в жизни народа-кочевника. Это совокупность фактов и феноменов, характеризующих широкий спектр ее формообразований, процессов и тенденций, которые в значительной степени обусловлены особенностями мировоззрения и психического склада калмыков, природными и историческими условиями бытия. В мировоззрении этноса сформировался собственный уникальный образ мира, выражающий глубинные пласты национального духа и благодаря которому можно обрести духовную опору, чтобы не потерять идентичность самого этноса. На формиро-

вании национальной картины мира отразилась вся совокупность наиболее значимых условий существования и развития этноса: природно-географическая среда, религиозно-мифологические верования, хозяйственная культура, геополитика и др. Без учета духовно-нравственных ценностей, которые формируются веками и трансформируются чрезвычайно медленно, нельзя постигнуть «глубинные слои» идентичности народа, специфику его самосознания¹.

Проблема этничности, этнических ценностей, этнической истории и культуры в последнее время перестает быть сферой исследования только историков и этнологов. Сложные и многомерные проблемы развития современного общества сопровождаются разнонаправленными тенденциями, порой противоречащими друг другу, когда процессы интеграции сосуществуют с дезинтеграционными процессами, а позитивный в своей сущности диалог культур может обернуться культурной ассимиляцией и даже «столкновением культур».

Сегодня все более очевидным становится тот факт, что апелляция к аутентичным традициям народов России оказывается перспективной для гармоничного развития общества, его целостности и стабильности, поскольку эти традиции не только не являются препятствием для дальнейшей культурной модернизации страны, но могут стать ее органической основой. В стране, населенной множеством этносов, не может быть единого универсального способа решения всех этнокультурных проблем. В каждом отдельном случае требуется частный методологический инструментарий, позволяющий исследовать культуру конкретного этноса.

---

¹ См.: Бадмаев В.Н., Манджиев Н.Ц., Уланов М.С. Духовная культура калмыков (опыт этнофилософского исследования). Элиста, 2012. С. 152.